

В городах, уездах, сёлах и деревнях губернии были созданы комиссии помощи голодающим. В январе 1922 года в Симбирской губернии действовало 278 столовых и 898 питательных пунктов, было эвакуировано в урожайные губернии более 150 тыс. человек, в том числе 5 тысяч детей. В результате, к весне 1922г., к пику голода в Поволжье, детская смертность в Симбирской губернии была резко сокращена. Но лишь к концу 1923 года голод в Симбирской губернии в основном был преодолен.

Таким образом, политика «военного коммунизма» привела к ужасающим последствиям для населения. Экстремальное погодное явление (засуха) и слишком поздно принятые меры по улучшению ситуации стали причиной огромных человеческих жертв.

Библиографический список:

1. Бондаренко Т.Ю. «Миссия Фритьофа Нансена по спасению голодающих Поволжья». /Т.Ю. Бондаренко // Власть. – 2011. -№3.
2. Гуркин В. «Засуха стубила все надежды». /В. Гуркин // «Мономах». – 2010. - №3.

SIMBIRSK DURING TIMES OF FAMINE OF 1921-1922.

L.A. Kostyuchenko, 2nd year, Department of Information Systems and Technology, Supervisor - Ph.D., associate professor of I.P. Vyazmitinova. UISTU.

E-mail: vip15his@yandex.ru

Keywords: hunger, the Volga, the peasantry.

The paper presents an attempt to analyze the causes and consequences of famine in the Volga region in the 20s. The twentieth century. Analyzes government policies to combat hunger.

**ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ «СПЛОШНОЙ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ»:
СУЩНОСТЬ И ИТОГИ**

Н.В. Краснов, студент 1 курса биотехнологического факультета

**Научный руководитель: Е.В. Тозонова,
кандидат философских наук, доцент.**

ФГОУ ВПО «Ульяновская государственная

сельскохозяйственная академия»

8(8422)63-16-29, tot70@inbox.ru

Ключевые слова: Коллективизация, кулак, репрессии, хлебозаготовки.

Работа посвящена основным проблемам и направлениям коллективизации одиночных крестьянских хозяйств. Показаны последствия проведения «сплошной» коллективизации.

Началом сплошной коллективизации сельского хозяйства в СССР стал 1929 год. Колхозное строительство было признано главной задачей, решение которой уже через три года сделает страну «одной из самых хлебных, если не самой хлебной страной в мире». Выбор был сделан — в пользу ликвидации одиночных хозяйств, раскулачи-

вания, разгрома хлебного рынка, фактического огосударствления деревенской экономики. Главными предпосылками к этому явились два фактора.

С одной стороны, крепнувшая убежденность в том, что экономика всегда следует за политикой, а политическая целесообразность выше экономических законов. Именно эти выводы сделало руководство ВКП(б) из опыта разрешения хлебозаготовительных кризисов 1926—1929 гг. Сущность кризиса хлебозаготовок состояла в том, что крестьяне-единоличники снижали поставки зерна государству и срывали намеченные показатели: твердые закупочные цены были слишком низки, а систематические нападки на «деревенских мироедов» не располагали к расширению посевных площадей, повышению урожайности. Экономические по характеру проблемы партия и государство оценивали как политические. Соответствующими были предложенные решения: запрет свободной торговли хлебом, конфискация зерновых запасов, возбуждение бедноты против зажиточной части деревни. Результаты убеждали в эффективности насильственных мер.

С другой стороны, требовала колоссальных капиталовложений начавшаяся форсированная индустриализация. Главным их источником была признана деревня, которая должна была, по замыслу разработчиков новой генеральной линии, бесперебойно снабжать промышленность сырьем, а города — практически бесплатным продовольствием.

Политика коллективизации проводилась по двум основным направлениям: объединение единоличных хозяйств в колхозы и раскулачивание.

Основной формой объединения единоличных хозяйств были признаны колхозы. В них обобществлялись земля, крупный скот, инвентарь. В постановлении ЦК ВКП(б) от 5 января 1930 г. устанавливались поистине стремительные темпы коллективизации: в ключевых производящих зерно регионах (Поволжье, Северный Кавказ) она должна была завершиться в течение одного года; на Украине, в черноземных областях России, в Казахстане — в течение двух лет; в остальных районах — в течение трех лет. Для ускорения коллективизации в деревню были направлены «грамотные в идейном отношении» городские рабочие (сначала 25 тыс., а затем еще 35 тыс. человек). Колебания, сомнения, душевные метания крестьян-единоличников, в массе своей привязанных к собственному хозяйству, к земле, к скоту, преодолевались просто — силой. Карательные органы лишали упорствовавших избирательных прав, конфисковывали имущество, запугивали, сажали под арест.

В ходе насильственной коллективизации сельского хозяйства, проведенной в СССР в 1928—1932 гг., одним из направлений государственной политики стало подавление антисоветских выступлений крестьян и связанная с этим «ликвидация кулачества как класса» — «раскулачивание», предполагавшее насильственное и бессудное лишение зажиточных крестьян, использующих наёмный труд, всех средств производства, земли и гражданских прав, и выселение в отдалённые районы страны. Таким образом, государство уничтожало основную социальную группу сельского населения, способную организовать и материально поддержать сопротивление проводившимся мероприятиям. На этот счет была принята секретная директива, по которой все кулачество делилось на три категории: участников антисоветских движений; зажиточных хозяев, имевших влияние на соседей; всех остальных. Первые подлежали аресту и передаче в руки ОГПУ; вторые — выселению в отдаленные области Урала, Казахстана, Сибири

вместе с семьями; третьи — переселению на худшие земли в том же районе. Земля, имущество, денежные накопления кулаков подлежали конфискации. По данным историков, зажиточных хозяйств накануне коллективизации было около 3%; раскулачиванию подлежали в некоторых районах до 10—15% единоличных хозяйств. Аресты, расстрелы, переселения в отдаленные районы — весь набор репрессивных средств был использован при проведении раскулачивания, которое коснулось не менее 1 млн хозяйств (средняя численность семей — 7—8 человек).

Контрреволюционный кулацкий актив было решено «ликвидировать путем заключения в концлагеря, останавливаясь в отношении организаторов террористических актов, контрреволюционных выступлений и повстанческих организаций перед применением высшей меры репрессии».

В качестве репрессивных мер ОГПУ было предложено по отношению к первой и второй категории: направить в концлагеря 60000, выселить 150000 кулаков, в необжитые и малообжитые местности произвести высылку с расчетом на следующие регионы: Северный край 70 тыс. семейств, Сибирь — 50 тысяч семейств, Урал — 20 — 25 тысяч семейств, Казахстан — 20 — 25 тысяч семейств с «использованием высылаемых на сельскохозяйственных работах или промыслах. Согласно секретной справке, подготовленной в 1934 году оперативно-учетным отделом ОГПУ, около 90 тысяч кулаков погибли в пути следования и еще 300 тысяч умерли от недоедания и болезней в местах ссылки. В районах коллективизации, согласно инструкции, у кулаков конфисковывались «средства производства, скот, хозяйственные и жилые постройки, предприятия производственные и торговые, продовольственные, кормовые и семенные запасы, излишки домашнего имущества, а также и наличные деньги». Из наличных денег для обустройства на новом месте был фиксирован лимит «до 500 рублей на семью». Изымались сберегательные книжки, выдача вкладов, выдача ссуд под залог прекращается. Паи и вклады изымаются, владельцы исключаются из всех видов кооперации.

Согласно секретным отчетам репрессивных органов, имеются сведения о численности «арестованных по 1 категории» кулаков на 1 октября 1930 г.: за первый период раскулачивания до 15 апреля 1930 года было арестовано 140 724 человека, из них кулаков 79 330, церковников — 5028, бывших помещиков и фабрикантов — 4405, антисоветских элементов — 51 961 человек. За второй период раскулачивания с 15 апреля 1930 года по 1 октября 1930 года арестованы 142 993 человек, кулаков — 45 559 и 97 434 антисоветчика.

Статистика свидетельствует о том, что коллективизация нанесла невосполнимый урон аграрной экономике (сокращение производства зерна, поголовья скота, урожайности, посевных площадей и пр.). Вместе с тем государственные заготовки зерна выросли в 2 раза, размеры налогов с колхозов — в 3,5 раза. За этим очевидным противоречием стояла подлинная трагедия российского крестьянства. Конечно, крупные, технические оснащенные хозяйства имели известные преимущества. Но главным было не это. Колхозы, формально остававшиеся добровольными кооперативными объединениями, на деле превратились в разновидность государственных предприятий, имевших жесткие плановые задания и подлежавших директивному управлению. При проведении паспортной реформы колхозники паспортов не получили: фактически их прикрепили к колхозу и лишили свободы передвижения. Промышленность росла за счет сельского хозяйства. Коллективизация превратила колхозы в надежных и безропотных поставщи-

ков сырья, продовольствия, капиталов, рабочей силы. Более того, она уничтожила целый социальный слой крестьян-единоличников с его культурой, нравственными ценностями, устоями. Ему на смену пришел новый класс — колхозное крестьянство.

Библиографический список:

1. Верт Н. "История советского государства" М., 1998
2. Кинкулькина А.Т. "Страницы истории советского общества" М., 1989
3. Кислицын С.А. "История России в вопросах и ответах" Ф., 1997
4. Колганов А. И. "Путь к социализму. Трагедия и подвиг" М., "Экономика" 1990

АГРАРНЫЕ РЕФОРМЫ В ПОВОЛЖЬЕ: ОСОБЕННОСТИ И ПОСЛЕДСТВИЯ

А.В. Куташов, студент 2 курса энергетического факультета

Научный руководитель: С.В. Осипов,

кандидат исторических наук, доцент

Ульяновский государственный технический университет

8(8422) 778071 valery.petuhov2010@yandex.ru

Ключевые слова: аграрный вопрос, община, землевладение

Работа посвящена социальным и экономическим последствиям аграрной реформы П.А. Столыпина в Поволжье в период 1906-11 гг. В целом влияние реформы на социальную жизнь российской деревни автор оценивает как отрицательное.

Тема столыпинской аграрной реформы является достаточно актуальной и в наши дни. Это объясняется тем, что и сейчас аграрный вопрос стоит достаточно остро, и нынешняя ситуация достаточно схожа с той, что была в начале XX века. И сейчас, многие политики, общественные деятели, как и П.А. Столыпин 100 лет назад, думают, что для перехода к более эффективной системе решающее значение будет иметь передача общественной (общинной в начале XX в.) земли в частные руки и развитие на селе фермерских хозяйств.

Земельная реформа 1906 -1916 гг. явилась закономерным итогом длительного процесса преодоления сословной ограниченности российского крестьянства, начало которому было положено отменой крепостного права в 1861 г. Непосредственными причинами проведения реформы стали низкий потенциал поземельной общины, сокращение площади душевного надела, а также низкий уровень большинства крестьянских хозяйств. В такой ситуации проведение реформы являлось естественным следствием недовольства крестьян ухудшающимися условиями жизни.

В Поволжье проведение реформы не сильно отличалось от европейской России. Здесь землеустройство также шло с большими трудностями. В разных частях региона оно носило различный характер. В Нижегородской, Казанской, Симбирской губерниях, где крестьяне сохраняли приверженность к общинному землевладению и землепользованию вследствие неразвитости товарно-денежных отношений и широко распространенного малоземелья, к 1917 г. из общины вышло 12% от общего числа крестьян, зафиксированных последней всероссийской переписью.